

Интеллигент – это тот, кто способен сдерживать агрессивность, подозрительность, комплекс неполноценности; тот, кто умеет быть ответственным за свои поступки; тот, кто умеет проявлять уважение к другим. По мысли современного исследователя Р. Пайпс, «интеллигент – это тот, кто не поглощен целиком и полностью своим собственным благополучием, а хотя в равной, но предпочтительно и большей степени печется о процветании всего общества и готов в меру своих сил потрудиться на его благо» [15, с. 330].

Выводы.

Интеллигенция как социокультурный феномен не утрачивает своей значимости в любой исторический период. Интеллигенция способна формировать «интеллигентную культуру» и сохранять историческое прошлое. Понимание интеллигенции носит многоаспектный характер, что прослеживается в контексте этического и терминологического подходов, а также массовизации культуры. Феномен интеллигенции связан с аксиологической и педагогическими проблемами.

Рубеж XX - XXI столетий ознаменовался появлением новых понятий интеллигенции, что еще больше расширяет понимание этого феномена. В настоящее время существует необходимость четкого понимания интеллигенции как социокультурного феномена в связи с формированием «мнимой интеллигенции» (А. С. Архангельская), «полуинтеллигенции» (Ю. Ф. Олещук). Это еще раз подтверждает необходимость более глубокого осознания интеллигенции как социокультурного феномена, особенно на рубеже XX-XXI столетий.

Источники и литература

1. Успенский Г. И. Собр. Соч.: В 10-ти т. – Т. 5. – М.: Сов. Энциклоп., 1956. – С. 237.
2. Кондаков И. В. Введение в историю русской культуры. – М.: Наука, 1997. – С. 237.
3. Жданов В. С., Соколов К. Б. Искусство и картина мира. – СПб.: АЛТЕЙЯ, 2003. – 264 с.
4. Моисеев Н. Н. Об интеллигенции, ее судьбе и ответственности // Социально-гуманитарные знания. – 1999. - № 2. – С. 112-135.
5. Горелов А. А., Горелова Т. А. Призвание интеллигенции и этика дара // Социально-гуманитарные знания. – 2004. - № 5. – С. 229-241.
6. Ленин В. И. Полн. собр. соч.. – 5-е изд. – Т. 10. – М.: Политиздат, 1958–1965. – 680 с.
7. Грамши А. Тюремные тетради. – Т. 3. – М.: Иностранная литература, 1959. – 520 с.
8. Лазарев А. Н. Интеллигенция и религия. К историческому осмыслению проблематики «Вех». – М.: ЦОП института философии РАН, 1996. – 85 с.
9. Бердяев Н. А. Философия истины и интеллигентская правда. – М.: «ВЕХИ», 2000.
10. Каган М. С. Воспроизводство российской интеллигенции как педагогическая проблема. – СПб, 1999.
11. Карпухин О. И., Макаревич Э. Ф. В. Путин и интеллигенция // Социально-гуманитарные знания. – 2004. - № 4. – С. 36-50.
12. Архангельская А. С. Феномен подлинной и мнимой интеллигенции // Актуальные проблемы философии: Общество. Политика. Культура / Ред. Совет А. Д. Шоркин, А. П. Цветков, В. В. Буряк. – Симферополь: «ДиАйПи», 2007. – 178 с.
13. Олещук Ю. Ф. Полуинтеллигенция. – М.: Свободная мысль – XXI, 2002. – С. 27.
14. Милуков П. Н. Интеллигенция и историческая традиция // Вопросы философии. – 1991. – № 1. – С. 80-160.
15. Пайпс Р. Россия при старом режиме. – М., 1993. – 350 с.

Трофимов А.А.

К ФОРМИРОВАНИЮ ПОНЯТИЯ «ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ»

Проблема понятия «интеллигенции» и ее генезис неизбежно взаимосвязаны, так как плодотворно говорить о генезисе какого-либо явления можно только при условии, что это явление терминологически выделено и очерчено. Проблема заключается в том, что определению «интеллигенции» существует огромное множество. Терминологическая непроясненность приводит к тому, что социальную группу, которую мы привычно обозначаем «интеллигенцией», отдельные исследователи обнаруживают практически на всем протяжении мировой истории, прямо или косвенно утверждая мысль о ее вневременном характере. Решение вопроса генезиса «интеллигенции» до сих пор является не однозначным.

В вопросе происхождения русской интеллигенции единого мнения не существует. Д. Лихачев говорит в этом ключе о декабристах, и ведет родословную интеллигенции с 14 декабря 1825 года. Некоторые исследователи ведут отчет существования русской интеллигенции еще со Смутного времени (С. Булгаков). Другие отыскивают первых русских интеллигентов, считая, что этот тип выработан эпохой Просвещения в последней трети XVIII века столетия или даже в царствование Петра Первого.

Но все-таки большинство исследователей сходятся в том, что интеллигенция как социальная группа сформировалась в России во второй половине XIX века. Первое поколение – «люди 40-х», состояло в основном из дворян и выходцев из состоятельных слоев, в то время как второе поколение, сложившиеся в 60-е, – поколение «детей» – включало представителей разных социальных слоев («разночинцы» и проч.).

Слово «интеллигенция», в смысле близком к современному, появляется в русском языке начиная с середины 60-х годов XIX столетия. В. Даль помещает это слово во втором издании своего «Толкового словаря», объясняя его таким образом: «разумная, образованная, умственно развитая часть жителей» [1]. Прилагательного «интеллигентный», существительное «интеллигент» В. Даль не указывает, очевидно что данные

слова в этот период еще не получили распространения.

В подтверждение того, что слово «интеллигенция» носило далекий от современного смысл, уместно сослаться на исследователя В. Виноградова, который цитирует письмо Н.П. Огарева (1850 г.) к Грановскому: «Какой-то субъект с гигантской *интеллигенцией* рассказал, что жена моя говорит, что вы – друзья мои – меня разорили! И вместо того, чтобы обратиться ко мне с запросом (если уж духа не хватало рассердиться на клевету), вместо того обвинение субъекта с гигантской *интеллигенцией* было принято за аксиому» [2]. Видно, что в середине XIX в. слово «интеллигенция» употреблялось не в социологическом значении, а как деятельность рассудка.

Корни слова «интеллигенция» сегодня не так просто проследить. На этот счет есть несколько гипотез. Одна из них представлена российским культурологом Ю. Степановым в своей книге «Константы: Словарь русской культуры». По мнению автора, первоисточником слова «интеллигенция» является греческое слово *poesis* «сознание, понимание в их высшей степени». «Нозсис», противопоставляется двум более низким степеням сознания – *dianoia* «образ мыслей, размышление» и *episteme* «научное знание» и объединяет их как высшая категория. «Под влиянием этого греческого концепта в римской культуре возникло слово «*intelligentia*», первоначально означавшее просто «высшую степень понимания, сознания», без греческих тонкостей» [3]. Исследователь считает, что римляне перевели греческое слово как «высшая умственная способность понимания», которая главенствует над всеми остальными. И далее термин встречается у Цицерона, Боэция, и других

Если говорить о социальном значении слова «интеллигенция», то на этот счет также не существует единого мнения. Слово «интеллигенция», как обозначение группы людей, по мнению В. Виноградова было заимствованно из польского языка [4], при этом в русском языке социальное значение слова интеллигенция полностью вытеснило прежнее «философское» значение.

Слово «интеллигенция» было омонимично философско-психологической категории, используемой для наименования духовной способности к абстракции. Интересующее нас понятие как философская категория в различных смысловых вариациях широко используется в немецкой классической философии (у И. Канта, но особенно широко у Г. Фихте, Ф. Шеллинга и Гегеля), что, безусловно, оказало огромное влияние на формирование и дискуссии русской интеллигенции XIX века.

Как известно, еще со времен платонизма в поле философского анализа вошел термин «интеллигибельность», который обозначал постигаемость объекта только умом, и недоступность этого постижения, чувственному познанию. Если бы не И. Кант и его размышления по поводу практического разума, можно было бы сказать, что быть «интеллигентным» - это заявить «гибель» чувствам. А вот для И. Канта феномен «интеллигентности» служил основанием для морального действия. И хотя для него даже «свобода» была представлена только как умопостижимое, мы решаемся позволить себе обнаружить здесь одно из очевидных противоречий. Так в своем ответе на вопрос. «Что такое просвещение?», И. Кант еще в 1784-ом году отмечает: «...меньшая степень гражданских свобод дает народному духу возможность развернуть все свои способности. И так как природа открыла под этой твердой оболочкой зародыш, о котором она сама нежным образом заботится, а именно – склонность и призвание к свободе мысли, то этот зародыш сам воздействует на образ чувствования народа (благодаря чему народ становится более способным к свободе действия)» [5].

Дело в том, что у самого И. Канта даже «свобода духа» необходимо связана с «моральным интересом». Так в своей Антропологии, размышляя о способе познавать как внутреннее, так и внешнее в человеке и задумываясь о причинах усиления или ослабления чувственных ощущений, он справедливо отличает: «Проповедник начинает с холодных наставлений рассудка, направляющих внимание на понятие о долге, затем в разбор своих текстов вносит моральный интерес и в заключение приводит в движение все пружины человеческой души посредством ощущений, которые придают вес этому моральному интересу» [6].

Понятие «интеллигентность», появившееся в отечественном варианте еще в XIX веке, несомненно, в отличие от западного понимания интеллектуальности и самого феномена «интеллектуалов» обязательно включает и несет в себе именно «моральный интерес». Мы имеем в виду именно то, что подчеркивал в своей «Истории свободы: Россия» английский либеральный мыслитель русского происхождения И. Берлин: «Интеллигенция – русское слово, оно придумано в XIX веке и обрело с тех пор общемировое значение. Сам же феномен со всеми его историческими в полном смысле революционными последствиями, по-моему, представляет наиболее значительный вклад России в социальную динамику» [7]. Здесь нам особенно важен тот акцент, которым И. Берлин подчеркивает родословную нашего феномена: «Не следует путать интеллигенцию с интеллектуалами. Принадлежащие к первой считают, что связаны не просто интересами или идеями, они видят себя посвященными в некий ореол, как бы пастырями в миру, назначенными нести особое понимание жизни, своего рода новое евангелие?» [8].

Разумеется, подчеркивая так называемую «русскость» происхождения феномена интеллигенции, мы не позволяем себе, по традиции, не оглядываться на классическое наследие Ф. Шеллинга. Как известно, именно расхождения с Г. Фихте, в понимании природы и позволили ему внести свой вклад в историю и развитие самого термина. Дело в том, что «интеллигенцией» Ф. Шеллинг называет то состояние практического разума, когда он становится самостоятельной реальностью. А точнее речь идет о процессе становления такой реальности, когда природа уже не столько материал для реализации нравственной цели, а становится формой бессознательной жизни разума, как целесообразное целое. В связи с этим было бы интересно рассмотреть позицию А. Герцена, одного из верных отечественных шеллингианцев, который по-своему трактовал позиции Ф. Шеллинга не прибегая к предложенной им дефиниции, в сущности, был не только в теории, но и на практике истинным интеллигентом [9].

Возвращаясь к Ф. Шеллингу, следует обратить внимание на тонкую связь, которую он обнаруживает в своей «Философии искусства» между природой и идеальным миром, обозначается им как мир интеллектуальный. Так, сравнивая греческое и христианское искусство, Ф. Шеллинг находит, что «Как в символах природы, так и в греческих сказаниях интеллектуальный мир был заключен как бы в почке, он был сокрыт в предмете и не был выражен в субъекте. Напротив, христианство есть данная в откровении (geoffenbarte) мистерия, и, как язычество по своей природе экзотерично, так оно по своей природе эзотерично» [10]. Кстати, следует добавить, что в переводе важнейших терминов, (латинских и древнегреческих) предложенных в конце «Философии искусства» Шеллинга мы находим, что «Intelligenz» обозначает – интеллект. Но снова вернемся к истории употребления понятия.

Долгое время, в том числе и в советский период, считалось что слово «интеллигенция» введено «русским писателем П. Боборыкиным (в 60-х гг. 19 века) и из русского перешло в др. языки» [11]. Следует отметить, что на сегодняшний день, самым ранним упоминанием этого слова считается дневниковая запись Василия Жуковского от 2 февраля 1836 г., где тот описывал петербургский пожар в котором сгорело несколько сот человек, и через некоторое время рядом с этим пепелищем некие люди устроили бал до поздней ночи. Публику, придумавшую это действие В. Жуковского описывал так: «кареты, наполненные лучшим петербургским дворянством, тем, которое у нас представляет всю русскую европейскую интеллигенцию». Запись В. Жуковского была обнаружена лишь в 1994 году, томским ученым А. Янушкевичем [12]. А связь с именем П. Боборыкина мы можем говорить о популяризации слова (60-е гг. XIX в.).

Современный российский культуролог В. Куренной предполагает, что в русский язык слово «интеллигенция», обозначая социальную группу, проникло в начале XIX века либо из Германии, как философская категория, либо из Франции, где Оноре де Бальзак предлагал создать партию интеллигентов [13].

Если говорить о сущности социальной роли и атрибутах «интеллигенции», мнения на этот счет также весьма противоречивы. Приведу пример нескольких наиболее распространенных подходов к нашей проблеме среди отечественной мысли:

1. Для народников вроде Н.К. Михайловского интеллигенция означала прогрессирующую часть образованных слоев и всех критически мыслящих людей. 2. Некоторые марксисты определяли интеллигенцию как класс, но и В. Ленин и И. Сталин, так же как после сталинская советская идеология, относили интеллигенцию к социальной прослойки, не имеющей независимого классового характера, но служащей интересам правящего класса. 3. Было распространено представление, что интеллигенция служит народу, будучи его разумом и/или совестью общества. 4. До революции слово «интеллигенция» чаще всего использовалось как собирательное имя политически активной группы просвещенных людей, которая коллективно играет прогрессивную социальную роль и распространяет прогрессивные идеи. 5. В советское время под «интеллигенцией» подразумевались просто люди с дипломом о высшем образовании.

До революции слово «интеллигенция» чаще всего использовалось как собирательное имя политически активной группы просвещенных людей, которая коллективно играет прогрессивную роль и распространяет прогрессивные идеи. К примеру сборник «Вехи» является тому доказательством, впрочем о нем мы будем говорить подробнее. А в советское время под «интеллигенцией» подразумевались просто люди с дипломом о высшем образовании. Очевидно, (если говорить в ключе традиции) то в этом случае в интеллигенцию включаются и те, кто совсем не является «интеллигентами» или «интеллигентными».

Для России более широкое понимание «интеллигенции» в социальном смысле, было связано с разночинцами, и оказалось наиболее устойчивым и типичным для России всей второй половины XIX – начала XX в. К разночинному слою причислялись учителя, медицинские работники, мелкие служащие предприятий, городские жители и проч. Сюда же могли быть включены и студенты. Если высший слой населения примыкал к кадетской партии и был либерален по настроению, то разночинцы были близки к социалистической направленности в их близкой связи с крестьянством. В своем роде происходила пролетаризация интеллигенции, выражавшаяся в сближении с рабочим классом по материальному положению. Наряду с пролетаризацией происходит и процесс создания рабочим классом своей собственной «рабочей интеллигенции». К ней могут быть причислены профсоюзы, также, организации трудящихся.

Практически все эти слои общества участвовали в революции 1905-1907гг. Каждая из политических партий того времени, стремилась создать и оформить из интеллигенции свою политическую силу, и повести страну в будущее. Здесь, безусловно, вместе с ней играло большую роль, из каких слоев населения состояла интеллигенция. Так, руководящую роль в среде всех непролетарских трудовых масс заняли, политические партии эсеров и меньшевиков. Большевики являются партией пролетариата, и следует заметить, в ее составе всегда были интеллигентские силы, которые шли с низов. К ним были причислены т.н. «профессиональные революционеры», целиком посветившие свою деятельность интересам пролетариата.

Вероятно, группа, называющая себя интеллигенцией, все более и более отчуждалась от государства и «высшего света». К 60-м годам XIX века появляются тайные политические организации («Земля и воля»; «Народная воля»). Студенческая молодежь в основной своей массе принимала свежие радикальные идеи, и новое слово «интеллигенция» было введено для обозначения всех тех, кто был политически активен и принимал сторону «народа».

Слово «интеллигенция», возникнув в XIX веке, смогло обрасти богатейшей историей интерпретаций. Так вышло, что спор об «интеллигенции» не только неразрывно связан с развитием отечественной культуры, истории и роли в этом образованного человека, но и с самим генезисом данного понятия. Различные, иногда прямо противоречащие друг другу определения «интеллигенции» говорят нам о том, что они чаще использовались в большей степени для практических целей обслуживания политических или групповых интересов, чем для прояснения сущности вопроса. Отнесение каких-то социальных элементов или отдель-

ных персон к интеллигенции или исключение из нее было и остается актом, в котором присутствует ценностная составляющая.

В понятие «интеллигента» в России и на постсоветском пространстве традиционно вкладывается сложный ценностно-этический и моральный смысл. «Интеллигентность» определяется как сущность «интеллигента». Иными словами, классический русский интеллигент в полном смысле этого слова – это человек, который не просто выполняет некую социальную функцию, но это еще и определенный тип поведения, определенный образ жизни и т.д.

Источники и литература

1. см. Словарь Даля В. 1881, 2. – С. 46
2. <http://wordhist.narod.ru/intelligencija.html#snoska104>
3. Степанов Ю. Константы: Словарь русской культуры. – М.: Академический проект, 2001. – 669с.
4. указ. ссылка.
5. Кант И. Соч. в шести томах. – Т. 6. – С. 35
6. Там же с. 399-400.
7. Берлин И. История свободы. Россия. – М., 2001. – С.9.
8. Там же с. 10.
9. см. Герцен А. «О месте человека в природе» и цикл статей «Дилетантизм в науке, особенно – «Буддизм в науке» (т.3) Собр.соч. – Т.1–30. – М., 1954–66.
10. Шеллинг Ф. Философия искусства. Философское наследие. – М., 1966. – С. 136.
11. Энциклопедический словарь.– С. 921
12. Шмидт С. Истории слова «интеллигенция» // Общественное сознание российского благородного сословия: XVII – первая треть XIX века. – М.: Наука, 2002. – С. 305–311. – С. 303.
13. Куренной В. Интеллектуалы // Мыслящая Россия: Картография современных интеллектуальных направлений. – М.: Наследие Евразии, 2006. – С. 5.